

Чёрт, да эта женщина, должно быть, дьявол.

Цзоу Юньфэй увидел улыбку Синь Лань, и у него по спине побежали мурашки от страха.

Он умрёт, он действительно умрёт.

Цзоу Юньфэй невольно отступил на шаг, заметно съежившись.

Не то чтобы он хотел показаться трусом, он, конечно, не из тех, кто признаёт поражение, но боль в теле говорила ему, что, если его снова избьют, последствия будут очень плачевными.

Как такое могло произойти? Как Синь Лань могла оказаться такой грозной?

Она явно была всего лишь девочкой, которая раньше только плакала и хныкала.

Синь Лань прижала стул к голове Цзоу Юньфэя, размышляя, с чего начать, чтобы не забить его до смерти.

Позади раздался свист рассекаемого воздуха, и Синь Лань, не раздумывая, развернула стул назад, отклонившись всем телом и избежав атаки сзади.

— Неплохо, играешь в скрытую атаку?

Синь Лань повернулась и увидела Чу Лу, держащего стул.

Чу Лу поставил стул на место и сглотнул слюну.

У него было предчувствие, что его сейчас жестоко избьют.

Глаза Цзоу Юньфэя потемнели. Изначально он хотел, чтобы Чу Лу вырубил Синь Лань, чтобы они могли делать с ней всё, что захотят, но Синь Лань оказалась настолько бдительной, что увернулась ещё до того, как Чу Лу успел нанести удар.

Синь Лань была в пылу сражения, и, когда кто-то сам пришёл к ней, она, естественно, обрадовалась.

Она выбросила стул, который держала в руке, опасаясь, что он может стать причиной неприятностей.

Она приближалась шаг за шагом, а Чу Лу отступал шаг за шагом.

— Не надо... сестрёнка... можно я буду называть тебя сестрёнкой... давай всё обсудим.

Улыбка Чу Лу была ещё более жалкой, чем его слёзы, и выглядела совершенно безнадёжной.

Он не смог победить даже Цзоу Юньфэя, как же ему одолеть Синь Лань? При мысли о том, как Синь Лань извращённо улыбалась, избивая кого-то до смерти, Чу Лу чуть не расплакался, но слёз не было.

Если бы небеса дали ему ещё один шанс, он бы точно не поднял тот стул.

Синь Лань нанесла удар, её хвост качнулся в воздухе.

Чу Лу не смог противостоять атаке и начал отступать, пока не ударился спиной обо что-то, из-

за чего слегка пошатнулся.

Синь Лань воспользовалась возможностью и ударила его по голени, а когда Чу Лу вскрикнул от боли, она нанесла удар по уязвимым местам на его теле. Чу Лу не успел увернуться и принял удар на себя.

Кулак задел щеку Синь Лань, и она одним быстрым движением схватила его и с силой вывернула.

Чу Лу жалобно вскрикнул и опустился на колени, безвольно опустив правую руку.

— Он не сломан, не кричи так громко.

Синь Лань вздрогнула от крика Чу Лу и дёрнула уголком рта.

Ей не нужно было пачкать руки: эти люди всё равно рано или поздно умрут.

Хотя некоторые из них не совершали непростительных преступлений, несчастье уже постигло их в тот момент, когда они были втянуты в эту игру.

Синь Лань обернулась и посмотрела на Цзоу Юньфэя, который в полной тишине сидел на земле. Чжоу Чжоу уже давно был напуган её жестокостью и не осмеливался вмешиваться, поэтому неловко отодвинулся в сторону.

— Если дело только в товарищах по команде, то, признаюсь, тебе мне не победить. Ты можешь сейчас уйти?

Цзоу Юньфэй был против, но у него не было выбора.

На данный момент он был прижат к земле и избит Синь Лань, совершенно не в силах сопротивляться. Если так будет продолжаться, он вполне может лишиться жизни.

Если бы Синь Лань была нужна Шэнь Шуйянь, это было бы нормально. В конце концов, в будущем состав команды может снова измениться.

Если Синь Лань не прикончит его сегодня, ей следует быть готовой к тому, что он отомстит ей позже.

Впервые в жизни Цзоу Юньфэй потерпел столь сокрушительное поражение, и это унижение исходило от того, на кого он когда-то смотрел свысока. Это был просто невероятный позор.

Но настоящий мужчина знает, когда нужно прогнуться, а когда – выпрямиться. Сначала стоит признать поражение.

Синь Лань ясно видела его нежелание и холодно рассмеялась.

— Кто сказал, что я ухожу? Я победила тебя раньше, чтобы доказать, что могу тебя одолеть, чтобы доказать, что ты бесполезен. Ты только что признал поражение, а значит, ты это признаёшь, верно?

— Синь Лань, не заходи слишком далеко!

— Я захожу слишком далеко? Это смешно. Вы хотите сказать, что я не могу констатировать очевидные факты?

Синь Лань усмехнулась, испытывая ни с чем не сравнимое удовольствие.

Когда она была злодейкой, то насмеялась над бесчисленным множеством главных героев. Хотя её конец был не самым удачным, словесная перепалка всё равно доставила ей удовольствие.

Теперь, когда она стала главной героиней, она может не только участвовать в словесных перепалках, но и дожить до конца, наблюдая за тем, как эти люди борются и в конце концов умирают. Это просто фантастика.

Ей начинает нравиться быть главной героиней.

— Цзоу Юньфэй, посмотри на себя, ты даже женщину не можешь победить.

Увидев пепельно-бледное лицо своего бывшего парня-ублюдка, Синь Лань улыбнулась ещё шире.

— Мы ещё не свели счёты. То, что мы только что уладили, касалось смены команды. То, что между нами, то, что ты мне должен, ещё не выплачено. Давай оставим это на сегодня, раз уж ты даже встать не можешь. Если я случайно забью тебя до смерти, то потом уже не будет никакого веселья, верно?

Синь Лань хлопнула в ладоши и отряхнулась.

Синь Лань ещё не выплеснула гнев, который испытывала первоначальная владелица из-за того, что с ней играли на эмоциях и игнорировали её смерть.

В следующий раз, когда она даст волю своему гневу, это будет не просто избиение. Она также заберёт у него фрагменты улики.

Глядя вслед неторопливо удаляющейся Синь Лань, Цзоу Юньфэй в гневе сжал кулаки.

Синь Лань вышла из мужского общежития и увидела Шэнь Шуйянь, стоявшую под деревом неподалёку.

Возможно, из-за холодной погоды Шэнь Шуйянь повязала на шею чёрный шарф, из-за чего её кожа казалась ещё блее.

— Зачем ты здесь?

Синь Лань была несколько удивлена. Шэнь Шуйянь явно ждала её, но она ведь не сказала, что сегодня вечером придёт в мужское общежитие.

— Я увидела, что ты идёшь в этом направлении, и поняла, что ты, должно быть, идёшь кого-то искать.

Шэнь Шуйянь с облегчением вздохнула, увидев, что Синь Лань цела и невредима. Она удивилась, что та смогла спокойно выйти из мужского общежития. Но, подумав, она решила, что в этом есть смысл: Синь Лань не казалась человеком, который был бы слепо уверен в себе и безрассуден.

Хотя Шэнь Шуйянь не до конца верила, что Синь Лань сможет победить Цзоу Юньфэя, она смутно чувствовала, что это может быть правдой.

— Теперь ты моя напарница.

— Вообще-то я могла бы пойти и поговорить с ним. Тебе не стоило так утруждаться.

Шэнь Шуйянь поначалу колебалась. Хотя Синь Лань произвела на неё хорошее впечатление, она ещё не решила, на чьей стороне будет. На самом деле она подумывала о том, чтобы Синь Лань присоединилась к ней и Цзоу Юньфэю, но, зная характер Синь Лань, она была уверена, что та откажется.

— Даже если бы ты с ним поговорил, он всё равно пришёл бы и доставил мне неприятности. Рано или поздно это должно было случиться, так что лучше решить всё быстро. Кроме того, наша с ним вражда не ограничивается этим.

Для Синь Лань, независимо от того, побьёт она его рано или поздно, это должно было быть сделано. С таким же успехом можно было сделать это раньше, чтобы она могла побить его ещё раз. Это хорошая сделка.

— Пойдём, вернёмся обратно.

— Мы просто вернёмся в общежитие?

Шэнь Шуйянь подумала, что Синь Лань, возможно, захочет ещё раз сходить в учебный корпус.

— Мм, давай вернёмся.

Синь Лань вся взмокла от напряжения, которое испытывала сегодня вечером. Теперь ей хотелось поскорее вернуться домой и принять душ.

Шэнь Шуйянь кивнула. Она пришла только для того, чтобы узнать, как дела у Синь Лань, и хорошо, что с ней всё в порядке.

Синь Лань и Шэнь Шуянь шли по узкой тропинке к женскому общежитию, но через две минуты она остановилась. Шэнь Шуянь, шедшая рядом, тоже остановилась.

— Что-то здесь не так.

Синь Лань огляделась по сторонам.

— Мы идём уже две минуты. Я всё рассчитала, когда шла сюда, и мы уже должны были быть на месте. – Произнесла Шэнь Шуйянь низким голосом.

— Я подозреваю, что мы можем столкнуться с той же ситуацией, что и в прошлый раз.

Синь Лань вспомнила, что вчера, когда она вошла в запретную зону, дорога обратно тоже была такой же бесконечной.

Лин Цзю: Хозяйка, всё действительно так, как ты думаешь. Пространственное измерение снова растянулось, и были обнаружены неопознанные пространственные колебания. Вскоре ты можешь попасть в альтернативное пространство.

— Но на этот раз мы явно ничего не делали. Это разрешённая зона для активного отдыха. Почему возникла такая ситуация? Может быть, это из-за того, что девушкам запрещено находиться рядом с мужским общежитием?

Если это действительно так, то правила слишком извращённые. Этот момент не был чётко обозначен.

— Я не знаю. Давай продолжим идти и посмотрим. Если всё действительно так, как ты сказала, мы точно не можем повернуть назад. Нам остаётся только идти и посмотреть, что ждёт нас в конце пути.

Синь Лань сказала это, и Шэнь Шуянь кивнула. Другого выбора не было.

Узкая тропинка, вымощенная галькой, по обеим сторонам которой клубится туман.

Пройдя несколько минут, Синь Лань оглянулась и увидел, что дорога позади неё тоже скрыта в тумане, он был густым и непрозрачным.

— Впереди свет.

Шэнь Шуянь смотрела вперёд, но в её голосе не было радости.

Люди обычно стремятся к свету. В полной темноте или в подобных ситуациях человек обычно радуется, увидев свет. Но Шэнь Шуянь не могла заставить себя радоваться, потому что этот свет был не таким, как в общежитиях. Кто знает, куда приведёт их эта жуткая ситуация?

Они вдвоём пошли на свет и прошли через светящиеся ворота.

Как они и предполагали, то, что находилось за светящимися воротами, было не самым приятным местом.

Обычный полуразрушенный класс с двумя включёнными лампами. Там были парты и стулья, но они были сломаны и свалены в углу.

Синь Лань оглянулась: источник света, который она видела ранее, исчез.

Когда Синь Лань вошла, в классе уже сидели три человека, холодно смотревшие на неё и Шэнь Шуянь, стоявшего рядом с ней.

— Все участники уже здесь. Можно начинать игру?

Говорившим был молодой человек в школьной форме. Синь Лань взглянула на него и заметила, что он учится не в той же школе, что и она.

— Что за игра? Мы не совсем понимаем, в чём дело. Не могли бы вы объяснить?

Шэнь Шуянь и Синь Лань переглянулись, прежде чем обратиться к молодому человеку, который это сказал.

У красивых людей всегда есть привилегии, особенно когда перед ними две красавицы. Выражение лица молодого человека заметно смягчилось.

— Полагаю, вас тоже втянули в странную игру на 400 человек, – Молодой человек сделал паузу, увидев, что Синь Лань и Шэнь Шуянь кивнули, а затем продолжил:

— Нас тоже троих втянули, и мы находимся в разных местах.

— Те, кто совершил ошибки, должны принять участие в дополнительной игре. Найдя выход, вы

сможете вернуться в основную игру.

— Допустили ошибки? Какие именно?

— Порча общественного имущества, сон на уроках и так далее.

Пока молодой человек говорил, выражение его лица становилось всё более неприятным. Выражения лиц двух других участников тоже было не описать.

Синь Лань вспомнила стул, который не сломался, когда она ударилась о него, но сломался, когда она швырнула его в Цзоу Юньфэя. Она виновато посмотрела на Шэнь Шуйянь.

Шэнь Шуйянь выглядела несколько растерянной.

— Когда я избивала Цзоу Юньфэя, у меня сломался стул.

Шэнь Шуйянь с трудом сглотнула, чувствуя, что эта информация её немного перегружает.

<http://bllate.org/book/12666/1122383>